

1854.

КАВКАЗЪ

№ 96.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

8 Декабря,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству 12—18 ноября. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма изъ Петербурга: письмо I. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Турція. Данія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Шамилъ въ Парижѣ и Шамилъ по-ближе. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Аничкову*.

Въ воздаяніе отличныхъ трудовъ вашихъ по званію Повѣреннаго Нашего въ дѣлахъ при Тегеранскомъ Дворѣ, и во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Нашего Императорскаго и Царскаго ордена *Св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаемые, повелеваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою и Царскою Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ, 2-го ноября 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 12-го дня 1854 года. **Ис переводится.** Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Прапорщикъ *Амераджибовъ*, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Поручикъ *Болытаго*, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Ноября 14-го дня. **Назначается.** По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Ивановъ 2-й*, Командиромъ № 2-го роты 16-й Гарнизонной Артиллерійской бригады, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. **Объявляется въ службу.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Служившій въ Черноморскомъ Ливійномъ баталіонѣ № 4-го Прапорщикъ *Мельгошъ*, въ Черноморское Казачье войско, Хорунжимъ. **Ис переводится.** Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона Прапорщикъ *Керрихи*, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 4-го. **Продолжается срокъ отъпуска.** По Кавалеріи. Другаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщику

Кашаеву, для излеченія болязни, отъ раны происходящей, по 1-ю Января будущаго 1855 года.

Ноября 18-го дня. **Назначается.** По Артиллеріи. Бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по званію Поворосійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковникъ *Князь Шаховской 1-й*, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По донесенію Генералъ-Адъютанта *Князя Мещикова* отъ 10/22 ноября, непріятель продолжалъ бомбардировать Севастополь, но столь слабо, что потеря и поврежденія у насъ были совершенно ничтожны. Другихъ дѣйствій, заслуживающихъ вниманія, въ Крыму, съ 6/18 по 10/22 число, не происходило.

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Мещиковъ* доноситъ отъ 12/24 Ноября, что бомбардированіе Севастополя продолжалось, но весьма слабо и почти для насъ безвредно. По вечерамъ, когда разставленные нами секреты дають знать, что въ осадныхъ траншеяхъ слышны работы, огонь усиливается какъ съ нашихъ, такъ и съ непріятельскихъ батарей, впрочемъ на короткое лишь время. По ночамъ, высылаемая команды охотниковъ мѣшаютъ осаднымъ подступамъ, которые нисколько вперед не подвинулись. Непріятель по прежнему занимается укрѣпленіемъ своей позиціи; съ нашей стороны оборона также съ каждымъ днемъ усиливается.

По ближайшей повѣркѣ потерь непріятельскаго флота въ бурю 2/14 ч. оказалось, что около Севастополя выброшено было на берегъ и съло на мель 14 судовъ; у Евпаторіи же 2 линійные корабли, 2 парохода и 13 судовъ разнаго другаго рода; кромѣ того нѣсколько въ Балаклавѣ. Изъ числа ихъ инныя нами разобраны, другія сожжены нами же, или непріателемъ, а прочія разбиты. Часть по-

гибшихъ судовъ была нагружена запасами артиллерійскими, провіантскими и комисариатскими; съ нѣкоторыхъ изъ нихъ люди не успѣли спастись и остались въ нашихъ рукахъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Величества Государя Императора, въ 9 1/2 часовъ утра, высшія духовныя, военныя и гражданскія должностныя лица Тифлиса, многіе почетнѣйшіе граждане, а также и находящійся здѣсь персидскій генеральный консулъ, были съ поздравленіями у Господина Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ этому Корпусу прикомандированными. По окончаніи приѣма поздравленій, Его Высокопревосходительство, при многочисленномъ стеченіи народа, присутствовалъ на церковномъ парадѣ, происходившемъ на Эриванской площади, откуда, въ сопровожденіи генералитета и прочихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и представителей городскихъ сословій Тифлиса, отправился въ Сіонскій Кафедральный Соборъ для слушанія Божественной Литургіи, которую совершалъ Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Исидоръ; послѣ литургіи отслужено было имъ-же, соборно, благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома. Въ то же время и другіе тифлискіе храмы были полны усердными богомольцами о благоденствіи Высокаго Виновника настоящаго торжества. Все

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма изъ Петербурга

въ Редакцію газеты Кавказъ. (*)

Письмо I.

18 ноября, 1854.

Я такъ недавно пріѣхалъ сюда изъ вашихъ благовѣстныхъ странъ, что не успѣлъ еще осмотрѣться и различить старое, видѣнное мною полтора года назадъ, отъ новаго, котораго все такъ горячо пишутъ, а корреспонденты болѣе чѣмъ кто либо — и для себя и для читателей. Не смотря на то, я спѣшу приняться за перо, чтобы сдержать данное вамъ обѣщаніе говорить о петербургскихъ новостяхъ и впервые выступить обязательнымъ вѣстовщикомъ предъ полузнакомой мнѣ до и за-кавказской публикой. Чтобы заискать ея расположеніе, начну съ того, что объяснюсь ей немного въ любви. Да, я

(*) Въ объявленіи объ изданіи въ будущемъ году газеты «Кавказъ» Редакція, между немногими своими обѣщаніями, сдѣлала слѣдующее: помѣщать съ 1855 года въ фельетонѣ «Кавказа» Письма изъ Петербурга, о петербургской современности. Имѣя въ виду чрезъ это нововведеніе увеличить разнообразіе литературнаго отдѣла своей газеты, въ особенности для кавказскихъ и закавказскихъ ея читателей, Редакція пригласила къ сотрудничеству одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ петербургскихъ литераторовъ. Предлагаемое мнѣ письмо изъ Петербурга — есть первое изъ обѣщанныхъ нашимъ столичнымъ корреспондентомъ, который до-времени желаетъ сохранить втайнѣ свое имя. Печатаю это письмо въ нынѣшнемъ году, т. е. ранѣе срока, Редакція исполняетъ болѣе, чѣмъ обѣщала, — ибо Петербургскія письма обѣщались ею только съ 1855 года; но такое усердіе Редакціи въ

люблю эту любознательную публику, которая, живя на концѣ образованнаго міра, чувствуетъ потребность слѣдить и воспринимать все новое и полезное, чѣмъ обогащается наука и искусство, и имѣетъ огромное преимущество не только хранить, но и разлагать примеромъ собственнаго развитія и вліянія благотворный свѣтъ образованности на темныя и еще дремлюція вокругъ нея массы невежества, хотя это неоспоримое преимущество я передъ публикой болѣе просвѣщенной среды, лежитъ на ней вмѣстѣ съ тѣмъ и ея неуклонною и пріятною обязанностью. Люблю я ее также за тѣ горячее и радужное гостепримство, съ которымъ она встрѣчаетъ заѣзжача (конечно, издали, потому что изъ-близка къ ней заѣхать нельзя) путника; за готовность, съ которою она показываетъ и даетъ возможность видѣть все свое новое и интересное, — а что не ново и не интересно для пріѣзжача въ нашемъ чудномъ краѣ! За все, наконецъ, чѣмъ я, какъ безъ сомнѣнія и другіе, такъ много пользовался еще недавно...

Эти два (не говоря о другихъ) прекрасныя качества вашей публики далагаютъ и на меня — ея новаго посредника съ Петербургомъ, обязанности: въ первомъ случаѣ, быть болѣе строгимъ и серьезнымъ въ выборѣ новостей, а во-второмъ, — ихъ занимательностью и по возможности животрепещущимъ интересомъ заплатить хоть отчасти ея любопытству то, чѣмъ она меня много обязала въ гостепримствѣ. Я сознаю вполне эти обязанности, но какъ отъ желанія до исполненія иногда дальше, чѣмъ отъ меня до васъ, то не смотря на всю добрую волю, пріступая къ самому предмету моихъ писемъ, пропну

для нихъ того-же снисхожденія и прivityа, которыми пользуются у васъ все завѣжкіе.

Начать съ того, что я поступилъ крайне не расчетливо, объявивъ интересъ новостей, особенно когда вспомню время года, въ которое пишу это письмо. Оставивъ Тифлисъ въ жаркій день вашей прекрасной осени, въ который съ наслажденіемъ укрывался я подъ тѣнь балкона или виноградниковъ, унизанныхъ кистями плода, я еще на желѣзной дорогѣ повстрѣчался съ сѣвѣрною осенью и увидѣлъ Петербургъ подъ его полнымъ мелкимъ ливнемъ и грязью. Въ эту пору Петербургъ скученъ обыкновенно; нить же, когда другіе, болѣе живые и близкіе сердцу интересы приковываютъ общественное вниманіе, онъ скученъ по преимуществу. Даже самая опера, которая, такъ долго и упорно поддерживаемая молодой, исключительно первенствовала въ ряду удовольствій, нынче далеко не привлекаетъ прежняго числа посѣтителей. Вы удивляетесь! Вы, увѣренные въ музыкальность Петербурга такъ-же непоколебимо, какъ онъ самъ въ ней увѣренъ, недоумываете и спрашиваете, неужели *Лагранжъ* и *Тедеско*, не говоря о давнишнихъ нашихъ знакомыхъ, не удовлетворяютъ ихъ тонкій слухъ? Отчасти, можетъ быть, и правда. Петербургъ избалованъ въ этомъ отношеніи; но главное — намъ нужна новость; но главное, кажется, что мода на оперу, — увы, проходитъ, какъ и все моды, и я крайне боюсь, что многіе горячіе меломаны не до такой степени закалились въ своей музыкальной бронѣ, чтобы не выйти легко изъ нея, въ случаѣ пріѣзда какихъ нибудь, покровительствуемыхъ молными капризомъ, китайскихъ фокусниковъ.

Но о театрахъ я вамъ буду говорить подробнѣе

Тифлиское население, — эта малая часть великой русской семьи, — молитвенно встрѣчало торжественный день въ одно время со всею великой русской семьей, занимающею полмира... Въ 5 часовъ по-полудни у Господина Командующаго Корпусомъ былъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовали Его Высокопреосвященство Архіепископъ Экзархъ Грузій, Его Святѣйшество Патриархъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ, пребывающій въ Тифлисъ высшія духовныя лица Католическаго и Евангелическаго исповѣданій, всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, находящіеся въ Тифлисъ, персидскій генеральный консулъ Касимъ-Ханъ, многіе изъ почетнѣйшихъ гражданъ города и моллы мусульманскаго духовенства Алиева и Омарова ученій. Такимъ образомъ на велико-торжественномъ русскомъ праздникѣ присутствовали представители различныхъ націй и вѣроисповѣданій, соединенные въ эту минуту общимъ чувствомъ безграничной преданности къ Тому, подъ державнымъ скипетромъ Котораго всѣ представляемые ими народности, исповѣданія и сословія одинаково наслаждаются благами мудраго управления и благосостоянія, невозмутимаго никакими политическими событіями, никакими злыми замыслами завистливыхъ враговъ Россіи! За обѣдомъ, при громѣ музыки и единодушнаго ура, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Его Фамиліи. Вечеромъ этого торжественнаго дня Тифлисъ озарился великолѣпной иллюминаціей, вызвавшей подъ открытое небо все городское населеніе, которое въ особенности толпилось на Головинскомъ Проспектѣ, освѣщенномъ болѣе другихъ частей города, а также передъ домомъ Г. Командующаго Корпусомъ, куда всеобщее вниманіе было привлечено великолѣпнымъ вензелевымъ изображеніемъ Августѣйшаго Имени; передъ зданіемъ Арсенала, Комиссаріатской Коммисіи, Почтовой Конторы и передъ многими обывательскими домами, прекрасно иллюминированными. Въ теченіе цѣлаго дня теплая, свѣтлая и сухая погода какъ нельзя болѣе благоприятствовала празднику, который окончился прекраснымъ патриотическимъ представленіемъ въ изящномъ нашемъ театрѣ. Здѣсь опять присутствовали всѣ высшія правительственныя лица нашего города; на сценѣ давали «Русскій Морякъ», сочиненіе г. Полеваго, основанное на одномъ изъ достопамятныхъ эпизодовъ первой турецкой войны. Благородныя выраженія патриотическаго чувства, которымъ проникнута пѣса, встрѣчались восторженными рукоплесканіями многочисленныхъ зрителей. Когда же народный гимнъ *Боже Царя храни* былъ исполненъ всеми артистами нашего театра,

въ послѣдствіи: я еще едва заглянулъ въ нихъ; могу только сообщить, что на Михайловскомъ съ большимъ успѣхомъ дается чрезвычайно умная и прекрасно задуманная 4-хъ актная комедія Эмиля Ожье и Жюли Сандо: «*Le gendre de M-r Poirier*». Пѣса исполняется прекрасно; особенно хороши въ ней *Лемениль*, играющій самолюбиваго мѣщанина, считающаго себя либераломъ и добивающагося баронства, а слабѣе всѣхъ (страшно вымолвить!) г-жа Арду-Плессе! Эта прекрасная и нынѣ еще актриса для ролей маркизъ въ послѣдствіи, въ патетическихкихъ мѣстахъ, изъ весьма похвального желанія передавать лицамъ всѣ оттенки чувства, до такой степени играетъ лицомъ, глазами, ртомъ, всеми его частями и мускулами, что ни на минуту не даетъ вамъ забыть, что вы видите передъ собою—актрису, прекрасную актрису, изучившую вполнѣ и давно (аже отчасти очень давно для ролей 17-ти лѣтнихъ женщинъ), тайну мимики, но все-таки актрису.

За тѣмъ у насъ нѣтъ пока въ наличности другихъ общественныхъ удовольствій; но есть новости, болѣе или менѣе интересныя.

Къ первымъ, по крайней мѣрѣ для меня, принадлежитъ снарядъ электрическаго освѣщенія, видѣнный мною у одного знакомаго, недавно привезенный изъ-за границы. Известно, что все неудобство этого рода снарядовъ заключалось въ томъ, что разстояніе между угольками, сквозь которые проходилъ токъ, по мѣрѣ ихъ старанія, увеличивалось и процессъ воспламененія прекращался. Въ настоящемъ это неудобство устранено такъ, что угольки сами сближаются по мѣрѣ старанія и ослѣпительный свѣтъ, отъ котораго пламя простой свѣчи бросаетъ

съ акомпанементомъ оркестра,—тогда увлеченію публики не было, кажется, границъ: громкими воззваніями *bis* и неумолкаемыми рукоплесканіями потребовала она трехкратнаго исполненія гимна, столь знакомаго слуху, столь близкаго и милаго сердцу каждаго Русскаго!..

5-го декабря прибылъ въ нашъ городъ Его Свѣтлость, Владѣтель Абхазіи Генераль-Адъютантъ Князь Шервашидзе.

Тифлискій макалакъ Александръ Харитоновъ пожертвовалъ двести овчинныхъ фуфаекъ для нижнихъ чиновъ Дѣйствующаго Корпуса, раненыхъ въ сраженіи противу Турокъ. Полушубки эти приняты и розданы по назначенію пожертвовавшаго.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія (Ind. V.) Лондонъ, ноября 20-го. Въ Times сообщаютъ слѣдующее (на основаніи частной депеши изъ Вѣны) о дѣлѣ 5-го ноября (24-го октября) подъ стѣнами Севастополя:

«У Англичанъ убито и ранено 102 офицера и 2,500 рядовыхъ; у Французовъ вышло изъ строя 48 офицеровъ и 1,800 рядовыхъ. Какъ ни ужасна потеря 4,000 человекъ, мы должны присоединить къ ней событіе, которое, можетъ быть, еще печальнѣе.

«Герцогъ Нью-Кастль (военный министръ) уже сообщилъ публикѣ, что генералы сэръ Дж. Брунъ, Адамсъ, Бентинкъ, Буллеръ и Торренсъ находятся въ числѣ раненыхъ. Чтобы друзья генераловъ Каткарта, Гольди и Странгвейса могли быть приготовлены къ официальному извѣстію о нихъ, министръ счелъ полезнымъ выпустить изъ обнародованной депеши лорда Раглана извѣстіе о смерти этихъ генераловъ. Для тѣхъ, которые знаютъ англійскую армію, эти имена лучше всякихъ цифръ докажутъ жестокой характеръ борьбы, предпринятой нами. Генераль Канроберъ раненъ. Англійскіе гвардейцы сильно потеряли. Въ англійской арміи остается не болѣе 12,000 человекъ.»

— (J. de St.-P.) Фонды продолжаютъ понижаться на лондонской биржѣ, и для объясненія этого обстоятельства достаточно одного донесенія лорда Раглана отъ 3-го ноября (22-го октября). Англійскій главнокомандующій говоритъ о значительныхъ подкрѣпленіяхъ, полученныхъ Русскими и угрожающихъ Балаклаву, и выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что не можетъ прикрыть этого пункта болѣе многочисленными силами. Онъ признается, что не замѣтно значительнаго ослабленія въ огнѣ непріятеля.

твѣ, не прекращается. Разумѣется, это освѣщеніе, на которое больно смотреть не защищеннымъ глазомъ, слишкомъ ярко для комнаты, но оно на этотъ разъ было применено къ волшебному фонарю, который, благодаря фотографіи, изъ дѣтской игрушки дѣлается пріятнѣйшею, и можетъ быть, полезнѣйшею вещью. Дѣло въ томъ, что вмѣсто китайскихъ уродцевъ, нарисованныхъ на стеклѣ, въ него вставляются стекла съ фотографическими рисунками. И вотъ, на натянутомъ полотнѣ, вы видите ландшафты, точно нарисованные сепіей или тушью, зданія, въ которыхъ съ математическою точностію переданы каждый камень, каждое мелкое архитектурное украшеніе, статуи, ландшафты—все, что хотите, и все съ вѣрностію и подробностію, невозможною для самой искусной руки. Особенно хороши статуи. Произведенія Фидія и Кановы какъ будто стоятъ передъ вами, глазъ достаточно не налюбуется ихъ чудными формами. Чтобы дать понятіе съ другой стороны о мельчайшей вѣрности изображеній—можно указать на карту Европы, снятую на стекло величиною въ квадратный вершокъ, а отражаемую такъ, что на полотнѣ можно читать всѣ надписи! Понятно, какимъ богатымъ источникомъ пособій можетъ быть въ этомъ случаѣ фотографія! Естественно испытатель съ микроскопомъ въ глазъ можетъ разсматривать какое нибудь изображеніе, снятое съ пѣвтка или насѣкомаго, и быть увѣреннымъ, что ни одна черта не прибавлена и не ушла отъ неизмѣннаго рисовальщика; нумизматъ и археологъ разберутъ надписи и изображенія, архитекторъ и ваятель будутъ копировать украшенія и формы недоступныхъ для нихъ предметовъ.

— (Ind. V.) Пароходъ «Тамаръ», прибывшій изъ Вестъ-Индіи, нанятъ правительствомъ для перевозки войскъ въ Крымъ. Какъ, кажется, слышалъ, что войска, находящіяся въ Крыму, будутъ зимовать тамъ, ибо въ Портсмутѣ заказаны деревянные казармы на 20,000 человекъ. Поставщикъ обязался сложить ихъ на суда въ концѣ будущей недѣли.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, 19-го (7-го ноября). Въ Мониторѣ напечатанъ сегодня декретъ, отъ 15-го (3-го) с. м., въ силу котораго должны быть немедленно сформированы вновь 6-я роты 3-ихъ баталіоновъ ста пѣхотныхъ линейныхъ полковъ. Известно, что эти 6-я роты были распущены во время сформированія 10-ти новыхъ баталіоновъ пѣшихъ егерей, чтобы не увеличивать наличнаго числа войскъ, которое было почитаемо тогда достаточнымъ. Въ слѣдствіе сформированія этихъ ротъ вновь, наличный составъ арміи увеличится почти 12,000 чел.

— Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Парижа отъ 16-го (4-го) ноября, что французское правительство отказалось отъ предложенныхъ ему Англіею субсидій въ 60 милліоновъ фр., но въ замѣнъ того обратилось къ британскому кабинету съ просьбою—судить его, заимообразно и на выгодныхъ для Англіи условіяхъ, суммою въ 400 милліоновъ. Такимъ образомъ французское правительство не будетъ пока имѣть надобности прибѣгать къ внутреннему займу. Впрочемъ, по словамъ корреспондента, дѣло это еще не рѣшено окончательно.

— Аугсбургской Газетѣ отсюда пишутъ, что французское правительство обязалось передъ британскимъ кабинетомъ отправить на Востокъ еще 20,000 чел. войска, съ тѣмъ, чтобы Англія приняла перевозку ихъ на себя.

— (Ind. V.) Парижъ, ноября 20-го. Въ сегодняшнемъ номерѣ Монитера объявляютъ совершенно ложнымъ слухъ о намѣреніи правительства призвать подъ оружіе 500,000 человекъ.

«Этотъ слухъ, сказано въ официальной газетѣ, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Самое большее, чего потребуетъ правительство, есть число людей, равное прошлогоднему. (Извѣстно, что въ 1853 году были призваны подъ оружіе 80,000 человекъ вмѣсто обыкновеннаго числа—40,000.)

— (J. de St.-P.) Ноябрь 21-го. Въ сегодняшнемъ номерѣ Монитера сообщаютъ, что вчера утромъ въ Марсель прибылъ пароходъ съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 10-го ноября. Генераль Канроберъ извѣщаетъ, что союзники рѣшились ожидать прибытія подкрѣпленій, чтобы штурмовать Севастополь. Въ той же газетѣ подтверждаютъ извѣ-

Кстати о фотографіи (*). Недостатокъ ея состоялъ въ томъ, что прежде негативныя изображенія дѣлались на бумагѣ, которая какъ-бы была тонка, ровна и прозрачна, все-таки давала неясныя и часто расплывающіяся положительныя снимки. Но съ тѣхъ поръ, какъ Нипесъ открылъ способъ дѣлать ихъ на стеклѣ, трудъ фотографа неизмѣримо усовершенствовался и облегчился, и дѣлать фотографіи возможность совершенно вытѣснить догерротипныя изображенія, которые имѣли неоспоримое преимущество вѣжностирисунка. Да! вы теперь не увидите болѣе тѣхъ маленькихъ пластинокъ, которыя часто показывали вамъ знакомые съ вопросомъ—«похожъ-ли?» и на которыхъ, повернувъ ихъ деловко, вы имѣли удовольствіе видѣть отраженіе собственной вашей физиономіи. Теперь на всѣхъ доскахъ, вывѣшиваемыхъ фотографическими заведеніями (а ихъ развелось въ Петербургѣ очень много) съ образчиками своихъ произведеній для удовольствія прохожихъ, вмѣсто болѣе или менѣе удачныхъ догерротиповъ, похожихъ на зеркальца, вы видите прекрасныя портреты на бумагѣ, или натуральные какъ превосходная литографія съ надписью: *sans retouché*, или разрисованные красками какъ отличная акварель и въ этомъ случаѣ достоинство работы уже зависитъ отъ находящагося при заведеніи живописца, котораго фотографія избавляетъ только отъ труда схватывать сходство. Есть между этими вывѣсками или выставками нѣкоторые портреты, для которыхъ снимающіеся принимаютъ весьма покойныя позы, напр. танцовщицъ, стоящихъ

(*). Я даю этому слову значеніе, установившееся за нимъ—свѣтописъ на бумагѣ, хотя собственно дагерротипъ или свѣтописъ на серебряныхъ пластинкахъ тоже фотографія.

стие о прибытіи принца Наполеона въ Константинополь, по болѣзни.

Турція. (J. de St.-P.) Въ газ. Zeit пишутъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ съ Дуная, турецкія войска не производятъ никакого движенія впередъ, и готовятся, повидимому, расположиться на зимнихъ квартирахъ; что Омеръ-паша отказался отъ своего намѣренія идти на Прутъ въ нынѣшнемъ году и что часть его арміи направлена къ Варнѣ, чтобы съѣсть тамъ на суда и отправиться въ Крымъ. Полагаютъ, что, черезъ нѣсколько недѣль, Омеръ-паша поѣдетъ въ Константинополь, чтобы лично дѣйствовать противъ своихъ многочисленныхъ противниковъ, не переставая вредить ему своими наветами, и обратится, для этого, къ самому Султану, который хорошо расположенъ къ нему. Между тѣмъ, венская газета Fremdenblatt сообщаетъ извѣстія изъ Букареста, отъ 8-го ноября (27-го октября), въ которыхъ утверждаютъ, будто бы Омеръ-паша получилъ изъ Константинополя приказаніе отправить всѣ свободныя войска на оба берега Дуная, въ Молдавію и на Сереть; что, въ слѣдствіе того, турецкія войска, уже въ продолженіе трехъ дней, непрерывно идутъ, по-баталіонно и по-эскадронно, въ Молдавію; что большая часть ихъ слѣдуетъ по дорогѣ къ Бузео и Фокшанамъ; что самъ Омеръ-паша готовится отправиться въ Яссы со всѣмъ своимъ штабомъ, но что день отъѣзда его еще былъ неизвѣстенъ; наконецъ, что въ Букарестѣ ожидаютъ въ самомъ скоромъ времени прибытія 2-го корпуса турецкой арміи (30,000 чел.), подъ начальствомъ Измаила-паши, — корпуса, который стоялъ доселѣ на правомъ берегу Дуная и который, по слухамъ, долженъ тоже идти въ Молдавію. (Мы, признаемся, не вѣримъ этимъ извѣстіямъ, тѣмъ болѣе, что газета Fremdenblatt одна изъ самыхъ ненадежныхъ газетъ. Вотъ уже два мѣсяца, какъ нѣмецкія и французскія газеты почти ежедневно возвѣщаютъ намъ о движеніи арміи Омера-паши къ Пруту, а между тѣмъ эта армія не подвинулась туда, повидимому, ни на шагъ. Извѣстія, сообщенныя газетою Times, кажутся намъ болѣе вѣроятными. Red.) — Въ телеграфической депешѣ изъ Триеста, полученной Аугсбургскою Газетою, сообщаются слѣдующія извѣстія изъ Константинополя, отъ 6-го ноября (25-го октября): «военный министръ назначилъ многія деревни для зимняго расположенія войскъ. 1-й французскій драгунскій полкъ прибылъ въ Адрианополь; трехъ другихъ полковъ ожидали туда; 4,000 Туницевъ отправлены въ Крымъ. Въ Требизондѣ обнаружилась холера». — Пишутъ изъ Варны, отъ 7-го ноября (26-го октября), что два транспортныя судна, отправленные къ Балаклавѣ съ съѣстными припасами, разбились близъ Зибинныхъ острововъ.

на кончикахъ пальцевъ одной ноги и показывающихъ кончиками пальцевъ другой на далекія облака; по сняты-ли эти портреты мгновенно съ натуры, или, что гораздо легче для фотографа и позирющагося — сняты они съ портретовъ, — за это не ручаюсь.

Есть нѣсколько новостей въ литературѣ. Журналы заключающіе въ себя, какъ извѣстно, почти всю нашу литературную дѣятельность, по давно принятому ими правилу сберегать интереснѣйшее къ концу подписки, начинаютъ оживать, такъ что плоды талантливыхъ дѣлателей раздѣляютъ участь другихъ плодовъ: все спящее весной и возраставшее летомъ, созрѣваетъ къ осени и потребляется зимою. Къ несчастію, это-же можно сказать и объ антагонизмѣ журналовъ, разражающемся полемикой, въ которой иногда съ болѣе запальчивой стороны говорятъ о вопросахъ можетъ быть интересныхъ для редакторовъ, но далеко не литературныхъ. Что готовится новаго въ журналистикѣ для удовольствія читателей, за исключеніемъ полемическихъ экспромтовъ, объ этомъ каждый журналъ говоритъ въ своихъ объявленіяхъ, и къ нимъ я адресуя любопытство читателей; но вотъ новость, на дняхъ объявленная и крайне интересная: это новое изданіе сочиненій Пушкина, предпринимаемое Н. В. Анненковымъ. Известно, что единственное полное собраніе сочиненій нашего великаго поэта уже давно раскуплено и если есть въ продажѣ, то по весьма возвышенной цѣнѣ. Давно чувствовалась потребность въ новомъ изданіи, давно намъ было извѣстно и предпріятіе г. Анненкова, но

въ слѣдствіе безпрестанныхъ бурь, въ Варнѣ не получали никакихъ новыхъ извѣстій изъ Крыма. — По письмамъ изъ Крыма, отъ 4-го ноября (23-го октября), полученнымъ въ Триестѣ, пачальникъ турецкихъ войскъ, участвующихъ въ крымской экспедиціи, Сулейманъ-паша разжалованъ Султаномъ (?). — Участь одного изъ транспортныхъ судовъ, отправленныхъ изъ Египта съ войсками, возбуждала живѣйшее безпокойство: военный пароходъ «Саидъ», буксировавшій это судно, былъ принужденъ, силою бурею, бросить его во 140 миляхъ отъ Александріи. На этомъ суднѣ было съѣстныхъ припасовъ только на два дня, и, вѣроятно, оно погибло.

— (N. Pr. Ztg.) Парижской газетѣ Presse пишутъ изъ Константинополя отъ 5-го ноября (24-го декабря): «Послѣднія бури нанесли не мало вреда турецкому флоту. Прекрасный египетскій фрегатъ «Бахира», съ 400 чел. экипажа, разбился о скалы мыса Кара-Буруну, у восточнаго входа въ Босфоръ. Только 80 чел. успѣли достигнуть до берега. Другое судно, «Абадъ-и-Джихадъ», возбуждаетъ живѣйшее безпокойство; Махмудъ тоже еще не явился. Изъ французскихъ судовъ, приходившихъ въ Константинополь изъ Крыма за войсками и запасами, опасаются только за «Сюффренъ». — Газетѣ l'Indépendance Belge пишутъ изъ Константинополя отъ того же числа: Вотъ уже цѣлая недѣля, какъ погода стоитъ здѣсь ужасная: у насъ были бури, проливные дожди и землетрясеніе. Такая же погода стояла на Черномъ морѣ, гдѣ она была причиною многихъ несчастій; но до Крыма она не простиралась. На дняхъ прибыли къ Константинополю французскіе корабли «Гена», «Шарльманъ» и «Сюффренъ», отправляющіеся въ Тулонъ для починки». Въ новомъ донесеніи, отъ 2-го ноября (21-го октября), полученномъ отъ генерала Канробера и напечатанномъ во Французскомъ Мониторѣ, замѣчательный отзывъ этого генерала о Русскихъ, о которыхъ онъ говоритъ, что «невозможно представить себѣ болѣе упорнаго сопротивленія». Въ томъ же донесеніи сказано, что русскія войска продолжаютъ занимать Балаклавскую долину и тамошнія высоты. Не мѣшаетъ замѣтить, что донесенія генерала Канробера гораздо скромнѣе пресловутыхъ донесеній маршала де-Сентъ-Арно и, безъ сомнѣнія, были-бъ еще удовлетворительнѣе, еслибъ Мониторъ не обнародовалъ ихъ въ «исправленномъ» видѣ.

— (Ind. V.) Крымскій корреспондентъ англійской газеты Daily-News, въ своемъ послѣднемъ письмѣ, сообщаетъ, что одинъ изъ матросовъ британскаго флота, три артиллериста сухопутныхъ войскъ и одинъ морской артиллеристъ перебѣжали на сторону Русскихъ. Къ этому корреспондентъ спѣшитъ при-

изданіе полныхъ сочиненій такого поэта, какъ Пушкинъ, и такое изданіе, которое достойно было бы и автора и современнаго требованія публики и самого издателя, какъ литератора и просвѣщеннаго человека, вполне понимающаго эти требованія, такое изданіе дѣлается не скоро. Но оно изготовлено къ печатанію; приступлено и къ открытію подписки. Ваша газета, конечно, въ свое время перепечатаетъ интересное для всѣхъ подробное объявленіе объ этомъ изданіи; я же съ своей стороны только замѣчу, что оно будетъ роскошно, дополнено многими неизданными доселѣ произведеніями поэта и его біографіей; не безъ основанія надѣюсь, что редакция «Кавказа», приобрѣтя разрѣшеніе издателя, откроетъ у себя подписку и тѣмъ облегчитъ для многихъ изъ почитателей поэта (а кто изъ насъ не почитаетъ его?), живущихъ за снѣжнымъ хребтомъ «Кавказа», возможность приобрѣсти это, надѣемся, превосходное изданіе. Заклучу это письмо тѣмъ, чѣмъ обыкновенно начинается большая часть извѣстій: погодой. У насъ стала полная зима и Петербургъ какъ-то сталъ живѣе, суетливѣе. Но великія событія, совершающіяся на югъ, по прежнему приковываютъ все наше живѣйшее вниманіе; къ нимъ обращены наши самыя горячія желанія и помыслы: вотъ единственный родной и колоссальный интересъ современной жизни! По этому нѣтъ ничего естественнаго, что мы не думаемъ о веселостяхъ; газетныя комнаты во всѣхъ кафе и ресторанахъ полны читателями или ожидающими возможности быть ими. Замѣчу кетати огромную разницу въ этомъ отношеніи между нашими стои-

бавить, однакожъ, что матросъ былъ не Англичанинъ, а Сѣверо-Американецъ (А-три артиллериста?). Корреспондентъ газеты Morning Herald тоже сообщаетъ, что нѣсколько человекъ перебѣжало къ Русскимъ. — Газета Times сообщаетъ слѣдующія телеграфическія извѣстія изъ Марсели: «изъ-подъ Севастополя пишутъ, что болѣзни въ арміи усиливаются, и погода стоитъ очень холодная. Сэръ де-Ласи Эвансъ уналъ съ лошади и оттого боленъ. Турецкій 80-ти-тысячный корабль и одинъ фрегатъ погибли во время послѣдней бури. Пароходъ «Гималая» потерялъ мачты и не въ состояніи держаться въ морѣ. — По извѣстію, сообщаемому крымскимъ корреспондентомъ газеты Morning-Post, лордъ Кардиганъ, командовавшій англійскою легкою кавалеріею въ дѣлѣ при Балаклавѣ, раненъ пикою въ ногу, и лошадь подъ нимъ была убита.

— (N. Pr. Z.) Въ Берлинѣ получены изъ Лондона, отъ 17-го (5-го) ноября, вечеромъ, слѣдующія телеграфическія депеши: «Лордъ Рагланъ, въ депешѣ изъ-подъ Севастополя, отъ 3-го ноября (22-го октября), сообщаетъ, что непріятель, весьма усиленный, угрожаетъ позиціи союзниковъ и Балаклаву. Для прикрытія вездѣ возводятся брустверы и редуты. Лордъ Рагланъ сожалѣетъ, что у него нѣтъ достаточнаго числа войскъ. Французскія траншеи и батареи оказываютъ успѣхи (?). Огонь русской артиллеріи не ослабѣваетъ. Погода прекрасная, но холодная». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что число въ этой депешѣ показано ошибочно и что вмѣсто 3-го въ ней должно стоять 8-е ноября (27-е октября).

— (J. de St.-P.) Изъ Букареста пишутъ въ Аугсбургскую Газету, что вся турецкая армія получила приказаніе двинуться впередъ, чтобы дѣйствовать наступательно, и что съ этою цѣлью Омеръ-паша самъ вскорѣ выѣдетъ изъ Букареста. Впрочемъ, корреспондентъ сомнѣвается, чтобы турецкій главнокомандующій былъ въ состояніи, съ 50,000 войскъ (это самое большое число его силъ), перейти черезъ Прутъ и дѣйствовать наступательно, и полагаетъ, что все ограничится простою демонстраціей.

Данія. (N. Pr. Ztg.) Блокированіе русскихъ гаваней Балтійскаго моря не осталось безъ вреднаго вліянія на судоходство черезъ Зундъ и Бельты, особенно на судоходство англійское. Въ 1853 году черезъ Зундъ прошли 4,683 англійскія судна, а въ нынѣшнемъ не болѣе 2,000. Вообще въ нынѣшнемъ году черезъ Зундъ пройдетъ по крайнѣй мѣрѣ 5,000-ми судовъ менѣе прошлогоднаго. — Изъ Кіля пишутъ, что англійскій флотъ пробудетъ въ тамошней гавани, по слухамъ, до 4-го декабря (22-го ноября). Впрочемъ, кажется, адмиралъ Пэпиръ, почти ежедневно прогуливающийся по улицамъ Кіля, еще самъ ничего не знаетъ о будущемъ назначеніи своей эскадры. — По извѣстіямъ изъ Швеціи, почтовое сообщеніе между Швеціею и Финляндіею, черезъ Аландъ восстановлено 13-го (1-го) ноября обыкновеннымъ порядкомъ.

нами. Москва вся живетъ слухами и изустными новостями, рѣдко оправдывающимися впоследствии; въ Петербургѣ же, если и пройдетъ какой-либо слухъ, то мгновенно: черезъ нѣсколько часовъ онъ или подтверждается оффиціальными извѣстіями или умираетъ. Въ Москвѣ, въ лучшей изъ тамошнихъ гостиницъ, Дрезденъ, мнѣ подавали только Московскія Вѣдомости да какую нибудь старую французскую газету, доставляемую, какъ я узналъ, изъ ближайшей канцелярской — послѣ ея прочтенія. Въ Петербургѣ этому съ трудомъ повѣрять, потому что когда, оставившись, по рекомендаціи одного спутника по желѣзной дорогѣ, въ маленькой петербургской гостиницѣ, я спросилъ газеты, мнѣ подали всѣ русскія политическія газеты, въ томъ числѣ и «Кавказъ»; а надобно прибавить, что въ заведеніи, находящемся при гостиницѣ и рекомендуемое на вывѣскѣ изображеніемъ чайника съ чашками, ходятъ одиѣ бородки и чуйки...

Изъ этого можете судить о жаднѣ новостей и о близости этихъ новостей сердцу и этой средѣ! Впрочемъ я забылъ прибавить, что содержатель здѣшней гостиницы — Русскій, между тѣмъ какъ московскій Дрезденъ содержитъ однимъ изъ тѣхъ Французовъ, которые съ бѣльшимъ успѣхомъ нападаютъ на наши карманы, нежели соотечественники ихъ на русскія укрѣпленія...

ШАМИЛЬ ВЪ ПАРИЖѢ И ШАМИЛЬ ПОБЛІЖЕ.

(Продолженіе.)

III.

И такъ мы видѣли Шамиля въ Парижѣ. Посмотримъ теперь на него по-ближе.

Начнемъ съ его наружности.

Очень понятно, что издателямъ парижской иллюстраціи, во что-бы то ни стало хотѣвшимъ показать публикѣ портретъ Шамиля, представилась одна изъ двухъ необходимостей: или отказаться отъ этого удовольствія, за немнѣимъ фотографическаго снимка съ фізіономіи кавказскаго воеводы, или сочинить его фізіономію, руководствуясь ложными до смѣшного свѣдѣніями, а еще болѣе фантазіей художниковъ.

Издатели иллюстраціи рѣшились на послѣднее, въ явный ущербъ истины и добросовѣстности, но за то не въ ущербъ выгодамъ своего изданія. Портретъ явился своевременно, то есть въ такую пору, когда театръ и журналы пробудили вниманіе къ Шамилю въ парижской публикѣ. Чего-же болѣе? Всѣ были довольны, и дѣло кончено... Никому и въ голову не приходило вопросъ: какими путями иллюстрація добыла себѣ портретъ чеченскаго фанатика?... Между тѣмъ разрѣшеніе этого вопроса было-бы весьма занимательно въ томъ отношеніи, что если-бы дѣйствительно нашелся такой художникъ, который, проникнувъ до дѣснаго чеченскаго логовища Шамиля, успѣлъ бы добиться отъ него хоть одного сеанса для снятія портрета, то похождения такого смѣльчака-художника были бы во сто разъ интереснѣе и изумительнѣе, чѣмъ все то, что до сихъ поръ было писано о Шамиль въ французскихъ журналахъ... Дѣло въ томъ, что въ домашній или внутренней бытъ Шамиля проникнуть гораздо труднѣе, чѣмъ въ тайны нѣкоторыхъ европейскихъ кабинетовъ. Нравственное вліяніе его, основанное отнюдь не на гениальности, даже не на искреннемъ фанатизмѣ, который, какъ все искреннее, могло бы содѣлать значительной нравственной силой, — а на темныхъ хитростяхъ, ханжествѣ и злодѣйствахъ,—это вліяніе нуждается въ таинственности. Оно тогда только можетъ быть дѣйствительно, когда ни чьи взоры не проникаютъ въ этотъ лабиринтъ подлоговъ, притворныхъ молитвъ, ложныхъ постовъ и наружно-благочестивыхъ дѣлій. Самые приближенные набы, самые довѣренные участники въ замыслахъ муршида, не вполне знакомы съ его внутреннимъ бытомъ. Кромѣ того, изъ магометанъ, сподвижниковъ Шамиля, сколько намъ извѣстно, никто въ живописи не упражняется, а о фотографіи едва-ли и черезъ сто лѣтъ кто нибудь приобрететъ малѣйшее понятіе... Пришельцы же, въ числѣ которыхъ могли бы найтись европейскіе художники, никогда къ близкому лицезрѣнію Шамиля не допускаются. Наконецъ, очень важно и то, что, по понятіямъ исламизма, было бы величайшимъ оскорбленіемъ для священной личности Имама, если бы кто нибудь дерзнулъ перенести на брѣнное полотно или на нечистую бумагу правдивыя черты его... Кто же могъ доставить парижскому живописному изданію портретъ Шамиля? Кто тотъ волшебникъ, который дерзнулъ проникнуть до особы чеченскаго Имама, успѣлъ передать бумагѣ черты его, и съумѣлъ, не потерявъ за это своей головы, доставить ихъ издателямъ французской иллюстраціи? Раздумавъ объ этомъ вопросѣ, окончательно возвращаемся къ убѣжденію, что этотъ волшебникъ никто иной, какъ пламенное воображеніе французскихъ художниковъ, опирающееся на недобросовѣстную ловкость французскаго журналиста.

Изъ всего сказаннаго не слѣдуетъ, однакожъ, заключать, чтобы люди любопытные не имѣли никакой возможности получить,—не портретъ, нѣтъ, объ этомъ и думать нечего, а нѣкоторое понятіе о наружности Шамиля. На Кавказѣ есть люди, которые видѣли его въ лицѣ и хорошо запомнили черты его, и мы имѣемъ подъ руками свидѣтельство довольно еще недавно посѣтителя Шамиля, и притомъ такое свидѣтельство, которое, судя по подробностямъ посѣщенія, заслуживаетъ совершеннаго довѣрія. Въ 1848 году, моздокскій Армянинъ Минай Шаевъ Атаровъ, родной братъ любимой жены Шамиля, похищенной имъ при нападеніи въ 1840 году на Моздокъ, получилъ дозволеніе съѣздить въ Даргы-Веденно, нынѣшнюю резиденцію чеченскаго Имама, для свиданія съ сестрой своей. Обстоятельства этой поѣздки и свиданія Армянина съ Шамилемъ и женой его подробно описаны въ 85 № нашей газеты за 1853 годъ, а изъ нея перепечатаны въ петербургскія газеты. Поэтому французскимъ шамилеграфамъ не представлялось большаго затрудненія очерпнуть болѣе основательныя свѣдѣнія о личности, ими избржаемой, если бы только они руководствовались истинной любознательностью, и обратились къ русскимъ указаніямъ, чего они, къ сожалѣнію, никогда не дѣлаютъ, когда говорятъ о Россіи. Поэтому же и мы не будемъ повторять повѣствованія, уже разсказаннаго въ нашемъ изданіи, а представимъ изъ него только подробности, прямо относящіяся къ нашему предмету, т. е. къ наружности и костюму Шамиля. По самымъ достовернымъ свидѣтельствамъ, Шамиль — видный мужчина, около 50 лѣтъ, съ мрачной фізіономіей и надменной осанкой, съ свѣтлорусыми волосами и большими свѣтлыми глазами; лице его испещрено веснушками, а борода, по обычаю востока, выкрашена краснымъ цвѣтомъ хины. Одежда его постоянно состоитъ изъ темнаго атлас-

наго бешмета и изъ красной суконной мантии съ рукавами, на подобіе персидской *абы*, или тѣхъ мантий, какими облачаются и прочія лица высшаго магометанскаго духовенства. У себя, дома, Шамиль носитъ на головѣ красную феску съ большою кистью, свѣсивающуюся на-бокъ. Когда же онъ отправляется въ мечеть, тогда феска замѣняется чамою. Въ походахъ этотъ костюмъ измѣняется только тѣмъ, что вмѣсто абы или мантии, Имамъ надѣваетъ бѣлую черкеску и оружіе, состоящее не изъ рыцарскаго меча или бердыша, а изъ хорошей горской шашки, кинжала и пистолета. Феска въ походѣ замѣняется папахомъ или бараньей шапкой, которая обматывается бѣлой кисеей на подобіе чапмы.

Этихъ свидѣтельствъ, кажется, совершенно достаточно для того, чтобы показать нашимъ читателямъ всю неосновательность и произвольность художниковъ французской иллюстраціи, надѣвшихъ Шамиля рыцарскими принадлежностями, т. е. пелюшными налокотниками, шлемомъ, щитомъ и кольчужой. Иллюстрація рисовала портретъ Шамиля съ чего угодно, только не съ натуры... А это-то и требовалось доказать.

Касательно парижскихъ біографій Шамиля, намъ достаточно было изложить самыя эти біографіи, чтобы показать все ихъ ничтожество. Поведеніе французскихъ журналистовъ съ портретомъ кавказскаго дикаря проливаетъ свѣтъ на всѣ прочіе приемы ихъ въ этомъ дѣлѣ. Не смотря, однакожъ, на все это, сдѣлаемъ самый коротенькій очеркъ *подлинной* его біографіи, хотъ для того, чтобы позабавить нашихъ читателей параллелью печальной истины съ прикрашенной французскою ложью.

Около 1830 года въ горахъ Чечни и Дагестана распространилось религіозно-нравственное, а съ тѣмъ вмѣстѣ разумѣется, и воинственное (какъ это всегда водится въ мусульманскомъ мірѣ) вліяніе простаго горца, жителя селенія Гимры, *Кази-Муллы*. Ревностнымъ распространеніемъ *тариката* (*), а потомъ нѣкоторыми удачными дѣйствіями противъ Койсубулинцевъ, Кази-Мулла занялъ умы многихъ горскихъ обществъ. Въ тоже время другой приверженецъ тариката, *Гамзатъ-Бекъ* (**), уроженецъ аварскаго селенія Годацъ (близъ Хунзаха), присоединилъ свои фанатическія и воинственныя усилія къ усиліямъ Кази-Муллы, и готовился быть преемникомъ послѣдняго.—До 1832 года принудительная и кровавая пропаганда Кази-Муллы и Гамзатъ-Бека наполняла кавказскія горы шумомъ и ужасомъ. Два изувѣра, съ толпами своихъ послѣдователей, на Кавказѣ всегда охотно являющихся подъ знамена ратующихъ для добычи еще болѣе, чѣмъ за вѣру, истребляли или подчиняли своей власти аулы за ауломъ, и только въ 1832 году логовище Кази-Муллы,—неприступныя Гимры, пали предъ русскимъ оружіемъ. Здѣсь пагъ и самъ Кази-Мулла, убитый во время штурма аула. Здѣсь-же впервые, въ числѣ мюридовъ погибшаго фанатика, на сцену извѣстности является Шамиль.

Происхожденіе Шамиля неизвѣстно и потому спорно. Есть показанія, утверждающія, что онъ былъ безродный мальчикъ-пласуль въ гимрійской кофейнѣ. Другія удостоверяютъ, что онъ невольникъ, бѣжавшій изъ Турціи. Тѣ и другія соглашаются въ назначеніи селенія Гимры мѣстомъ его рожденія. При Кази-Муллѣ Шамиль первоначально былъ простымъ нукеромъ (конскимъ прислужникомъ) и только въ послѣднее время жизни Кази-Муллы возвысился до званія его мюрита: возвышеніе, впрочемъ, незначительное и недоказывающее, чтобы Кази-Мулла отличалъ его особеннымъ вниманіемъ или уваженіемъ. Какъ-бы то ни было, близость къ лицу своего учителя и господина, и сношенія съ другимъ изувѣромъ, Гамзатъ-Беккомъ, были для Шамиля хорошею школой изувѣрства и кровавой горской политики. Таланты свои въ послѣдней изъ этихъ наукъ Шамиль блистательно выказалъ при взятіи селенія Гимры Русскими. Легко раненый двумя пулями и распростертый вблизи падшаго своего учителя, онъ долго не показывалъ признаковъ жизни, и тѣмъ избѣгнуть смерти или плѣна; по удаленіи же Русскихъ изъ селенія, онъ не спѣшилъ безъ оглядки въ горы, а отыскалъ трупъ Кази-Муллы и поставилъ его въ положеніе челоука молящагося: поступокъ, обнаруживающій замѣчательную ловкость будущаго Имама и превосходно характеризующій тѣ продѣлки, какимъ вообще всѣ горскіе временщики счастья бывають обязаны своимъ

(*) Значеніе тариката, шаріата и другихъ принадлежностей Исламизма будетъ подробно объяснено далѣе, при рассмотрѣніи мюридизма. (***) Вѣроятно тотъ самый, изъ котораго Французы сдѣлали дядю Шамиля.

возвышеніемъ надъ толпою. Продѣлка Шамиля, съ-трюмомъ Кази-Муллы имѣла двѣ цѣли и разомъ достигла обѣихъ: молящееся положеніе трупа знаменитаго предводителя мюридизма, воспламенивъ фанатизмъ въ его послѣдователяхъ, укрѣпило вліяніе самаго мюридизма, на который Шамиль, одаренный провинцательностью, уже въ то время не могъ не разсчитывать, какъ на будущее орудіе своего возвышенія. Кромѣ того, этимъ поступкомъ Шамиль превосходно рекомендовалъ свои способности преемнику Кази-Муллы, Гамзатъ-Беку, и заслужилъ его особенное вниманіе. Вскорѣ Шамиль является неразлучнымъ товарищемъ и сподвижникомъ Гамзатъ-Бека, и тутъ-то начинаютъ обнаруживаться въ настоящихъ размѣрахъ тѣ свойства Шамиля, которыя впоследствии постоянно служили ему для осуществленія темныхъ цѣлей честолюбія и корысти, замѣняя собою гоній, величіе души, просвѣщенный взглядъ на вещи и личную отвагу,— качества, навсегда оставшіяся несоединимыми и несомѣстными съ именемъ Шамиля, не смотря на великолѣпныя панегирики его французскихъ біографовъ.

Подстрекаемый врагомъ аварскихъ хановъ, Асланъ-Ханомъ Казкумхскимъ, Гамзатъ-Бекъ предпринялъ покореніе Аваріи и отторженіе ея отъ покорности Россіи. Послѣ нѣсколькихъ успѣховъ, Гамзатъ-Бекъ приблизился къ резиденціи хановъ аварскихъ, *Хунзаху*, гдѣ находилась вдовствующая ханша *Паху-Бике* съ трюми юными сыновьями: *Абу-Нуцалъ-Ханомъ*, *Умма-Ханомъ* и *Булачъ-Ханомъ*. Молодые ханы, по требованію Гамзатъ-Бека, явились въ станъ его для переговоровъ. Гамзатъ-Бекъ, воспитанный матерью молодыхъ аварскихъ хановъ, не рѣшился-бы, можетъ быть, ни на какое вѣроломство въ отношеніи дѣтей своей воспитательницы, но совѣты Шамиля рѣшили ихъ участь. Шамиль возвысилъ голосъ, настоятельно требуя убійенія единственныхъ наслѣдниковъ аварскаго ханства. Гамзатъ-Бекъ долго не соглашался на такой звѣрскій поступокъ, но Шамиль торопилъ его рѣшиться на убійство, представляя необходимость воспользоваться благоприятнымъ случаемъ. Шамиль самъ назначилъ нукеровъ, исполнителей вѣроломнаго злодѣянія, и два старшіе хана пали подъ кинжалами убійцъ, послѣ долгаго сопротивленія, положивъ на мѣстѣ до 40 челоукъ, и въ томъ числѣ брата и шурина Гамзатъ-Бека. Послѣдніе были назначены самимъ Шамилемъ въ число исполнителей убійства, и это назначеніе было сдѣлано не безъ цѣли. Шамиль разсчитывалъ на возможность ихъ гибели во время борьбы съ молодыми аварскими ханами, храбрость которыхъ ему была извѣстна. Такъ и случилось, и для будущихъ честолюбивыхъ замысловъ Шамиля уничтожились вдругъ двѣ преграды въ лицѣ погибшихъ родственниковъ Гамзатъ-Бека. Но еще оставался въ живыхъ третій плѣнникъ Гамзатъ-Бека, младшій братъ убитыхъ аварскихъ хановъ, малолѣтній *Булачъ-Ханъ*, взятый еще ранѣе Гамзатъ-Беккомъ въ аманаты и отправленный имъ на жительство въ сел. Новый-Годацъ, подъ присмотръ родственника своего *Имана-Али*. У Шамиля залегла на душѣ кровавая забота объ уничтоженіи и этой послѣдней отрасли хановъ Аваріи...

(Продолженіе впереди.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, КАРЕТА ДОРОЖНАЯ, ЛОШАДИ УПРЯЖНЫЯ И ВЕРХОВЫЯ и проч., въ тифлисской пѣмецкой колоніи, въ домѣ Албрехта, напротивъ Лютеранской церкви.

ПРІѢХАЛИ: декабря 4-го: изъ Шемахи полковникъ *Алѣксандровъ*, изъ урочища Храмъ полковникъ *Грековъ*, изъ Сигнаха титулярный совѣтникъ *Адамовичъ*, изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Салаковъ*, изъ Закаталъ поручикъ *Моностовъ*, изъ Александрополя прапорщикъ *Стремлюховъ* и *Протоковичъ*. 5-го: изъ Ахалцыха генералъ-адъютантъ князь *Шервашидзе*, майоръ князь *Маршани*.

ВЫѢХАЛИ: декабря 4-го: въ С.-Петербургъ генералъ-лейтенантъ *Быллскій* и капитанъ *Шубертъ*, въ Кутаисъ флигель-адъютантъ штабъ-ротмистръ *Чертковъ*, въ Горы капитанъ *Девель*. 5-го: въ уроч. Кусары капитанъ *Бандурскій*. 6-го: въ Эриванъ генералъ-майоръ *Пазоровъ*, въ дер. Отзисы генералъ-майоръ *Эристовъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ, 9-го декабря:

БЕНЕФИСЪ г-на САНСОНИ. ДОЧЬ ПОЛКА, большая опера соч. Доницетти. Арія изъ оперы Эдмбургская Темница; дуэтъ и терцетъ изъ оперы Фальшивые Монетчики.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
3-го Декабря.	7 утра.	+ 3,2	+ 2,4	0,85	571,08	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 2,4	+ 7,0
	1 попол.	+ 6,6	+ 4,8	0,72	569,13	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,7	+ 4,0	0,88	567,47	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
4-го Декабря.	7 утра.	+ 3,6	+ 3,0	0,89	564,64	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 0,3	+ 9,4
	1 попол.	+ 9,0	+ 6,6	0,66	562,61	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 5,9	+ 3,7	0,64	564,70	СЗ. оч. сильн.	Обл. дождевл.		
5-го Декабря.	7 утра.	+ 3,8	+ 1,4	0,57	566,96	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 0,3	+ 7,6
	1 попол.	+ 7,2	+ 3,1	0,39	568,28	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 3,0	+ 1,7	0,75	571,82	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
6-го Декабря.	7 утра.	- 0,6	- 1,3	0,84	573,35	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,4	+ 8,0
	1 попол.	+ 6,9	+ 3,4	0,47	573,82	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 1,8	+ 0,0	0,67	574,27	С. слаб.	Обл. мѣстн.		